

Учредитель:
Санкт-Петербургский государственный
инженерно-экономический университет

СОДЕРЖАНИЕ

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
п-06-5035

СОБЫТИЕ

- Михайлушкин А. И.* «Хотите стать выдающейся личностью? Берите пример с Анатолия Борисовича Чубайса!» 5
- Чубайс А. Б.* «Специальность инженера-экономиста оказалась фантастически важна во всей моей работе...» 7
- Чубайс А. Б.* «Миссия России в XXI веке» 8

ФИЛОСОФИЯ ИММАНУИЛА КАНТА И СОВРЕМЕННОСТЬ

- Гусева Е. А., Гаврилов И. Б.* Философия Иммануила Канта и современность. (Предисловие) 19
- Гайденок П. П.* Кант о природе времени, о вневременности ноуменов и о бессмертии души 22
- Иванов И. А., Санин В. Л.* Античные и средневековые предпосылки становления учения И. Канта о природе 35
- Гусева Е. А.* Учение о природе И. Канта 42
- Гаврилов И. Б.* Анализ кантианства в трудах Е. В. Спекторского 45
- Капустина Л. Б.* Кант про искусство, или Философское предвидение художественного 54
- Посадский А. В., Посадский С. В.* Русская персоналистическая мысль versus немецкий идеализм 57
- Малахов А. А.* Философия Канта в свете становления новой науки 64
- Хмырова-Прюель И. Б.* Иммануил Кант и музыка 69

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

- Бранская Е. В.* Восприятие художественного произведения 73
- Куражева Н. В.* Духовный смысл искусства в философии Ивана Ильина 76
- Дядина Е. А.* Идеи бессмертия в философии Б. П. Вышеславцева 82
- Смирнова А. П.* Из истории развития психологических моделей мышления 87
- Бисько И. А.* Анализ развития взаимодействия в теории коммуникации 91

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

- Чимаров С. Ю.* Исторические аспекты формирования связей с общественностью как профессии 97
- Уколова И. П.* Из истории борьбы российских предприни-

Журнал зарегистрирован
в Министерстве Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
ПИ №77-15548 от 26 мая 2003 г.

Адрес редакции:
196084, Санкт-Петербург,
Московский пр., 103, ком. 104
Тел. (812) 118-50-05 доб. 74-28
Факс (812) 117-00-55
E-mail: vestnik@engec.ru

Главный редактор
д-р экон. наук, проф. А. И. Михайлушкин

**Заместители
главного редактора**
д-р экон. наук, проф. Е. Б. Смирнов
д-р экон. наук, проф. Д. В. Шопенко

**Редакционная коллегия
серии:**
д-р социолог. наук, проф. С. С. Бразевич
д-р философ. наук, проф. Е. А. Гусева
канд. философ. наук, доцент И. Б. Гаврилов
д-р филолог. наук, проф. А. И. Клишин
канд. филолог. наук, проф. В. А. Маевская
д-р философ. наук, проф. К. М. Оганян
д-р историч. наук, проф. А. А. Резник
д-р философ. наук, проф. В. А. Рушаков
д-р психол. наук, проф. О. С. Советова
д-р историч. наук, проф. С. Ю. Чимаров

мателей за военные заказы (вторая половина XIX – начало XX века) 102
Полякова Н. В. Из истории отечественной журналистики: журнал «Вестник партии народной свободы» и газета «Речь» 107
Кутузов А. В. Историческая и литературная традиции описания народного подвига в Отечественных войнах России 110

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ

Оганян К. М. Социально-экономическое положение и ценностные приоритеты молодого поколения 117
Советова О. С. Обучение психологии инноваций с целью совершенствования управления 126
Ядова Е. Н. Процессы идентичности и социализации в свете политико-экономических трансформаций общества 130
Бразевич С. С. Методологические основы прогнозирования социальных процессов 132
Багрецов С. А., Дроздов О. А., Капица С. И. Нейро-лингвистическое программирование и диагностика психосоциальных особенностей специалистов 138

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Горюнов В. П. Техносociальная формула общества 142
Лупанов В. Н. Социологическое образование и развитие единой информационно-образовательной среды университета 150
Маргуляя Я. А., Ожаровская С. Е. Эффективность обеспечения социальной безопасности гражданского общества в условиях местного самоуправления 155
Волкова Л. А. Роль организационной культуры в сфере предпринимательства 160
Иванова Б. Л. Социальные аспекты развития интеллектуального капитала 166

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ

Клишин А. И. Типология языковых лакун (на материале английского и русского языков) 171
Маевская В. А. О проявлении субъективного фактора в художественном тексте (на материале английского романа XVIII – XX вв.) 175
Флауэр Е. Н. Лексикографическая экспликация имен собственных и их производных 180
Родионова Э. М. Узоры симметрии в поэтическом тексте 186
Киселева Л. П. Трансформация как средство построения синонимичных синтаксических конструкций при изучении русского языка в иностранной аудитории 190
Соколова Т. А. Стилиевые особенности прозы Л. Петрушевской (цикл рассказов «Бессмертная любовь») 195

НАШИ ЮБИЛЯРЫ 198

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 199

В. П. Горюнов

ТЕХНОСОЦИАЛЬНАЯ ФОРМУЛА ОБЩЕСТВА

Общеизвестная формула жизни состоит в том, что численность живых организмов определяется массой пищевых ресурсов, имеющихся в среде их обитания, и не может превысить уровень равновесного состояния, являющийся абсолютным. Существование общества в окружающей природной среде также можно описать как функционирование и развитие органической системы, поддерживающей свое существование потреблением ресурсов среды. Соответственно масса системы ограничивается массой доступных ресурсов и изменяется вместе с ней в некотором интервале между критическими значениями минимума и максимума. Но, в отличие от природных ассоциаций живых организмов, общество с помощью техники универсализирует использование окружающей среды, непрерывно наращивает ресурсную базу и обеспечивает свое расширенное воспроизводство, постоянно преодолевая уровень максимума, устанавливаемого определенным технологическим способом жизни.

Человек преодолел границы естественно-природного равновесия, получив на основе использования техники дополнительные средства жизни сверх данного самой природой и увеличив свою численность в той же самой среде обитания. Его жизнедеятельность осуществляется в рамках производственно-природного равновесия, переходящего с одного уровня на другой по мере расширения сферы материального единства общества и природы. Тем не менее, в качестве потребляющей системы в границах одного и того же типа материально-технического развития общество принципиально не отличается от любой другой органической системы в том плане, что извлекает из окружающей природной среды вполне определенные ресурсы, конкретные вещества и, в силу их исчерпаемости, всегда ограничено в своем росте. На каждой очередной ступени производственно-природного равновесия, соответствующей историческому типу материально-технического развития, имеется абсолютный предел роста, не преодолев который, общество не только не поднимется на более высокий уровень, но не сможет удержаться и на существующем, поскольку потребляет ресурсы сверх суммы их фиксированных запасов и естественного воспроизводства.

Следовательно, однажды вырвавшись за пределы естественно-природного равновесия, общество обрело себя на вечную смену технологических ступеней, не будучи в состоянии окончательно закрепить на какой-либо из них, поскольку безвозвратно исчерпывает невозобновляемые ресурсы и превышает уровень восстановления возобновляемых ресурсов. На каждом этапе материально-технического развития оно необходимо достигает предельного уровня производства и, чтобы не погибнуть, вынуждено переключаться на использование качественно новой ресурсной базы. В целом материально-техническое развитие общества предстает перед нами как поступательный необратимый процесс, при этом каждый новый производственно-технологический переход осуществляется ценой все более возрастающих дополнительных затрат.

Однако, общественная практика в настоящее время поставила вопрос о наличии всеобщих абсолютных границ, связываемых в общественном сознании с достижением планетарного рубежа материально-технической деятельности. Хотя, с одной стороны, для его преодоления в том или ином виде нет каких-либо принципиальных препятствий, делающих это преодоление невозможным, и для перехода на очередной уровень производственно-природного равновесия нужно только одно – дополнительные ресурсы. Но, с другой стороны, объем этих ресурсов так велик, что дальнейшее существование общества становится все более неопределенным, чем когда бы то ни было. Если до сих пор линия его развития целиком вписывалась в линию развития биосферы в ее прошлом и настоящем существовании и, благодаря этой предметной преемственности, была устойчивой, то теперь предметная преемственность развития общества сузилась до пока еще не ставшего существенно значимым перечня форм неорганической материи, с использованием которых можно было бы достаточно определенно связывать его дальнейшее существование вне зависимости от ограничений условиями Земли.

Выход из критической ситуации часто связывается со становлением так называемого информационного общества. Достижения информатики стали символом перехода к новому способу жизни. Во-первых,

предполагается, что на смену материальному производству придет производство информации и услуг, и человек, наконец, освободится от труда в его традиционном понимании. Во-вторых, речь идет о достижении возможности просчитывать общественную жизнь и полностью взять ее под свой контроль, управлять (как и любой другой системой) во имя всеобщего блага. Последнее издавна возлагают на кибернетику, – достаточно вспомнить социальные схемы Ампера. Эти два пункта являются принципиальными и требуют особого рассмотрения в контексте рождения новой социальной мифологии.

Достижение общепланетарного рубежа во взаимодействии общества и природы положило конец абсолютистскому подходу в оценке общественного прогресса, основанному на убеждении в возможности обеспечения человечеством такого гармоничного состояния, когда будет покончено с голодом, неравенством, войнами и различными человеческими пороками, когда появятся неограниченные возможности совершенствования людей и т.п. Такое убеждение базировалось на признании неограниченности материально-технического развития, уходящего в неопределенное будущее. И вот человечество достигло предела в возможности того непрекращающегося роста, к которому оно привыкло, и с которым связывались прогрессивистские идеи, а все перечисленные и им подобные проблемы не только не исчезли, но даже обострились.

Итак, линия материально-технического развития общества складывается в результате взаимодействия двух переменных: рост производства средств жизни и снижение ресурсного потенциала природной среды (рис. 1). При этом, чем более истощается природная среда, тем более дополнительно требуется даже для сохранения достигнутого уровня производства, а на определенном гипотетическом этапе, когда научно-технический прогресс уже не сможет обеспечить компенсирующий прирост новых ресурсов в среде, производство и вовсе перейдет в фазу абсолютной неэффективности (рис. 2).

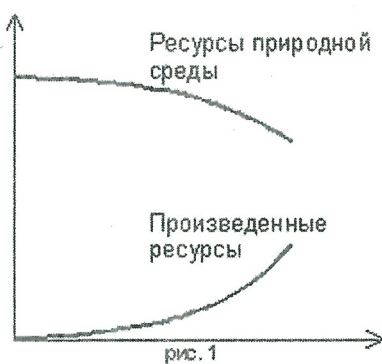

рис. 1

рис. 2

Модель предотвращения всеобщей экологической катастрофы обычно строится на введении двух главных ограничений: сокращение численности населения Земли (по некоторым расчетам – до 1 миллиарда) и прекращение роста материального потребления, переход к преимущественно духовному развитию человека, что в совокупности обеспечит решение проблем неравенства, эксплуатации, насилия и т.п. Данная модель представляет собой типичный образец технологической и социальной утопии, потому что не учитывает действие главного закона материально-технического развития, который выражает не соотносительность абсолютных показателей материального производства и ресурсного потенциала природной среды, когда теоретически оказываются равновероятными модели предельного и беспредельного роста производства и потребления, а соотносительность ресурсов, затрачиваемых на осуществление производства, и ресурсов, получаемых в его результате, что означает при переводе на один и тот же эквивалент соотношение расходуемых и воспроизводимых ресурсов жизни.

В зависимости от оценки данного соотношения мы получаем ту или иную формулу производства, в соответствии с которой строится вся модель общества: определяемый уровнем знания тип материально-технического развития, обусловленная им система социальных отношений и отражающая ее сфера духовной культуры. Следовательно, данная формула производства, выражая его главное материальное отношение и будучи своеобразным ядром социальной кристаллизации, по сути своей является предельно свернутой техносциальной формулой общества в целом.

Для соизмеримости массы затрачиваемых на процесс производства ресурсов и массы ресурсов, получаемых в результате производства, необходимо определить общую единицу измерения, в качестве которой можно обозначить количество ресурсов, расходуемых на условную единицу жизни. Данную абстракцию можно по-разному конкретизировать, – например, отдельная человеческая жизнь или определенный промежуток времени поддержания жизни с ее определенным качественным наполнением, т.е. условиями проживания жизни, где минимальным значением, нижним уровнем, порогом будет простое биологическое выживание. В принципе, единица жизни может рассматриваться как абсолютная величина, позволяющая соизмерять любые ресурсные массы, независимо от места и времени их существования. Важно лишь задавать однотипность, однородность условий жизни, – подобно тому, как определяется единица измерения стоимости по количеству рабочего времени при одинаковой сложности труда.

Однако, при рассмотрении функционирования и развития общества в качестве органической системы вопрос об оценке его эффективности (соотношение затрачиваемых и создаваемых ресурсов жизни) явля-

ется не только главным, но одновременно и самым трудным. С точки зрения отношения общества к окружающей природной среде это абсурдный вопрос, ибо общество не выполняет никакой внешней функции, не совершает никакой полезной работы и потому не может характеризоваться, подобно машине, коэффициентом полезного действия. Как и любая другая живая система, оно существует за счет дезорганизации внешней среды, потребляет созданные самой природой ресурсы. Понятие эффективности общественной системы означает соотношение затрачиваемых ею усилий на поддержание собственного существования, необходимо совершаемой работы и получаемых результатов, объема возможного существования. Иными словами, речь идет о соотношении затрачиваемой массы живого труда и получаемой в его результате массы воспроизводимой жизни, потенциала нового цикла труда, его источника.

В соответствии с общепринятой в настоящее время точкой зрения в рамках абсолютистского понимания общественного прогресса предполагается, что производимые обществом ресурсы жизни превышают массу затрачиваемых ресурсов необходимой деятельности (формула имеет вид неравенства), за счет чего в обществе наблюдается исторический рост трех главных показателей его прогрессивного развития: численность народонаселения, уровень производства и потребления, количество свободного времени. (рис.3).

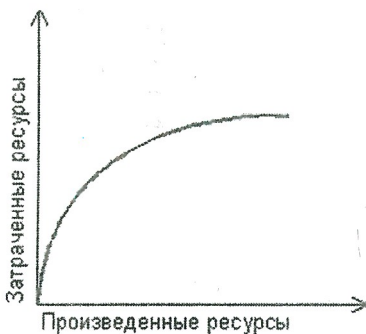

рис. 3

В таком опережении усматривается всеобщий закон материального производства. Источник роста очевиден – это расширяющееся использование готовых, «бесплатных» сил и вещей природы.

В пределах данной абсолютистско-

прогрессивистской концепции развития общества, ставящей во главу угла неограниченные возможности человеческого разума в деле познания и преобразования окружающей природы, изначально признается только один безответный вопрос – о естественных абсолютных границах человеческого существования, будь то на уровне фундаментальных закономерностей мироздания или в масштабах экологической предельности жизни на Земле.

Однако, эта концепция первоначально и до сих пор имеет, главным образом, мировоззренческо-идеологический характер и по степени научной обоснованности не выходит за пределы понимания природного и социального бытия в эпоху Просвещения. Построить на ее основе соответствующую современным критериям научности целостную теоретическую модель общества, демонстрирующую главные законы его функциониро-

вания и развития, не представляется возможным.

Рост численности народонаселения, уровня материального потребления и доли свободного времени как абсолютные показатели прогрессирующего развития общества, по сути, сводимы друг к другу, будучи лишь различными формами выражения одного и того же всеобщего показателя – превышения массы затрачиваемых на общественное производство ресурсов массой получаемых в его процессе средств жизни. То есть это превышение может быть выражено и как дополнительное население, не занятое материальным производством, и как дополнительное потребление, не связанное с воспроизводством рабочей силы, и как время, свободное от необходимой деятельности. Однако, остается неясным, во-первых, в чем, собственно, смысл и каковы границы роста этих показателей самих по себе? Так, например, может ли быть целью общественного развития достижение определенной численности народонаселения? Или – к какому уровню материального потребления стремится человечество? Наконец, для чего и сколько надо человеку времени, свободного от необходимой деятельности по поддержанию собственной жизни? Во-вторых, какова соподчиненность по шкале ценности перечисленных показателей в реальном целеполагании? Скажем, рост народонаселения увеличивает свободное время, но снижает уровень материального потребления, и наоборот.

Но на все эти сугубо абстрактные вопросы нет достаточно определенных ответов, а значит, нет понимания самих основ социально-исторического процесса. Абсолютистско-прогрессивистская модель общества не указывает фундаментальных законов его функционирования и развития. Да, общественное производство с непреодолимой силой непрерывно растет, но при этом никогда не достигает уровня, обеспечивающего всеобщее простое выживание. Следовательно, рост потребностей как движущей силы роста производства есть выражение всего лишь непреодолимого дефицита средств жизни, а не спонтанного развития человека, которому «все мало»; и так называемый закон возвышения потребностей, не позволяющий обществу остановиться на каком-либо одном типе материально-технического развития или одном уровне производства, является объективным общественно-производственным законом роста, а не субъективно-психологическим законом отсутствия меры потребления.

Как уже говорилось, в условиях достижения обществом планетарного рубежа материально-технического развития в недрах политики и идеологии вполне логично рождается призыв к сознательной стагнации материального производства, сокращению численности народонаселения и переключению общественного прогресса на сугубо духовные показатели, якобы единственно не имеющие объективных ограничений. Проще говоря, предлагается формулу производства преобразовать из неравенства в уравнение, а материальные ценности заменить духовными. В рамках предложенного нами релятивистского подхода формула, наоборот, имеет вид

неравенства с противоположным знаком по сравнению с вышеописанной формулой абсолютного прогресса и выглядит следующим образом:

Затраты труда	>	Созданные трудом средства жизни
Народонаселение, определяемое производством	>	Народонаселение, определяемое произведенными средствами жизни
Разрушаемая природная среда	>	Восстанавливаемая природная среда
В целом:		
Ресурсоемкость системы необходимой деятельности ТРУД	>	Ресурсоемкость комплекса возможной жизни РЕЗУЛЬТАТ

Следовательно, совокупная масса ресурсов, непосредственно и опосредствованно расходуемых на осуществление процесса производства, в конечном счете растет с опережением, в силу чего совокупная масса производимых средств жизни не способна заполнить требуемый объем потребления даже при условии его усредненности в уравнивательском варианте распределения, оставаясь всегда меньшей по сравнению с той массой, которая обеспечила бы возможность существования всех участников производства. Иначе говоря, материально-техническое развитие, позволяя на основе научно-технического прогресса осуществить абсолютный рост производства средств жизни и численности народонаселения, ни при каких обстоятельствах не может устранить указанное выше неравенство, «преодолеть» данную техносociальную формулу. То есть общество не в состоянии догнать самого себя в непрекращающейся гонке производимых и необходимых ресурсов жизни.

Неравенство затрачиваемых и производимых ресурсов жизни может быть преобразовано: первый член можно выразить как суммарную массу необходимого потребления, или иначе — массу ресурсов жизни для поддержания совокупного населения, обеспечивающего производство.

Неравенство затрачиваемых и производимых ресурсов жизни имеет и иное, эквивалентное первому выражение, а именно — неравенство суммарной массы необходимого потребления, т.е. массы ресурсов жизни совокупного населения, осуществляющего производство, и суммарной покупательной способности, т.е. массы доступных для этого населения ресурсов. Иначе говоря, с одной стороны имеется реально живущее и производящее население, а с другой — масса производимых им ресурсов жизни, недостаточная для выживания всего этого населения.

Рассуждения о стихийно избыточном населении или о деформированной структуре общественного производства и несправедливой системе распределения ресурсов жизни не имеют под собой достаточных оснований. История свидетельствует, что население общностей, не имеющих дополнительных источников существования в лице других общностей, всегда и везде является избыточным, а масса производимых им ресурсов — не-

достаточной, что, впрочем, означает то же самое.

Физический смысл техносociальной формулы общества состоит в том, что обществу, как совокупности людей, требуется большее жизненное пространство, чем то, которое оно в состоянии создать, то есть нужна большая масса ресурсов жизни, чем та, которую люди могут произвести. Иначе: масса прожитой (сохраненной) жизни требует большей массы расходуемой жизни.

Как известно, процесс присвоения готовых продуктов природы не является собственно трудом. Он начинается с деятельности по созданию средств существования, дополнительных к тому, что создано самой природой и доступно на уровне животного состояния. При этом в процессе материально-технического развития общества изначально авансируется труд, а потом происходит отдача. Этапы авансирования труда и получения отдачи накладываются друг на друга и взаимно компенсируются, но в целом обнаруживается цикличность материально-технического развития — периоды подъема, высокой отдачи труда и периоды спада, расширенного авансирования труда. В свою очередь, цикличность материально-технического развития обуславливает социальную цикличность, а та — культурно-духовную. Все вместе образует определенные циклы истории, выпадающие на долю отдельных поколений, провалы и гребни волн цивилизационного развития.

Человек, сам обжигая кирпичи и складывающий пятиэтажный дом, построит его, предположим, за сто лет. В рамках мысленной модели это вполне допустимо. Но, во-первых, на такой срок активной физической работы человеческой жизни не хватит; во-вторых, он не успеет закончить строительство до того, когда дом уже начнет разрушаться. Бригада строителей успеет закончить сооружение дома, но не успеет, например, проложить к нему дорогу или осуществить что-то другое. Несколько бригад выполнят большой объем работы и так далее по нарастающей. Но всегда будет оставаться исторически определенный абсолютный предел производственных возможностей человека, ограничивающий рамки его существования.

Следовательно, при объединении трудовых усилий людей становится возможным создавать невозможное в самой природе: технику, понимаемую во всей полноте ее предметного бытия. Однако, чем шире сфера объединения трудовых усилий, тем меньше их удельная эффективность, поскольку пропорционально увеличивается объем неких промежуточных, сугубо вспомогательных, т.е. не производящих усилий. Поэтому, если один человек будет строить дом сто лет, то десять человек сумеют это сделать не в десять раз быстрее, а за более длительный, чем десять лет, срок.

Таким образом, объединенный труд обладает меньшим удельным КПД по сравнению с одиночным, он относительно менее эффективен, но более производитель (по единичной мощности). Кооперация, разделение труда и вообще его обобществление увеличивают

производительность за счет расширения сферы материального единства общества и природы, т.е. вовлечения в производство дополнительных сил и веществ природы. Масса авансированных ресурсов (труда) превышает массу получаемых ресурсов за счет сил, богатств природы. Но кладовая богатств исчерпывается, их получение все более удорожается вплоть до момента, когда поддержание рентабельности становится невозможным. Наступает этап нового авансирования.

Можно допустить, что авансирование осуществляется за счет полученного ранее избыточного богатства заблаговременно, т.е. до наступления момента исчерпания ресурсов. Но чем раньше начинается авансирование труда на получение новых ресурсов, тем дальше отодвигается его окупаемость. Не будет же человек затрачивать свои жизненные ресурсы на то, что даст возврат за пределами его жизни. Здесь всегда поддерживается определенный баланс между тем, чтобы не перестать раньше времени использовать старые ресурсы, и тем, чтобы не опоздать с переходом к использованию новых ресурсов. Возможные крайности: 1. Начинать разработку новых ресурсов только после полного исчерпания старых. 2. Вести поиск новых ресурсов непрерывно, направлять на это все имеющиеся ресурсы. Но то и другое, разумеется, невозможно.

Общий баланс эффективности техники до недавнего времени был положительным, но в том и заключается техническое содержание так называемого экологического кризиса, что затрачиваемые ресурсы на переход к новому типу материально-технического развития все меньше компенсируются получением дополнительных ресурсов, – то есть авансируемый труд все меньше «оплачивается». Техника постоянно стремится к достижению предельного уровня производственно-природного равновесия, на котором она исчерпывает свою всеобщую функцию быть средством выживания человека. Вопрос о реальном достижении такого предела является предметом острых дискуссий в самых разных областях и получает альтернативные решения в виде технологического оптимизма и пессимизма, провозглашаемых различными технократическими концепциями, развиваемыми на общей методологической основе технологического детерминизма в рамках абсолютистской социально-теоретической модели общества.

Объективный закон существования людей в окружающей природной среде тот же, что и закон существования живых организмов в среде обитания, а именно: выживание. Никакого особого предназначения общества в природе нет, и это следует признать, если не покидать естественнонаучных позиций. Человек и животное совершенно одинаковы по статусу потребителей ресурсов среды, и людей отличает лишь то, что, во-первых, их отношения строятся на основе производственно-природного равновесия, когда природная среда, благодаря труду, используется универсально, и сфера материального единства общества и природы постоянно расширяется; во-вторых, столь же универсален и предмет их отноше-

ний, не ограничивающийся, как у животных, пищей и брачностью; в-третьих, отношения между людьми осуществляются в виде осмысленных действий на основе нормативно-ценностной ориентации и с использованием технических средств воздействия. Разумеется, указанные различия являются качественными, но они касаются только способа освоения ресурсов природной среды и способа регулирования отношений по поводу их потребления; сам же закон отношения к среде и к себе подобным одинаков для всех живых существ, независимо от того, являются они разумными или нет. Определение этого закона и реконструкция механизма его действия могут рассматриваться в качестве ключа к объяснению возникновения социальности, поскольку здесь находится та клеточка в отношениях самой природы, из которой образуются и развиваются дальше социальные отношения.

Техника периода первобытной дикости, представленная примитивными ручными орудиями, была, по общему выражению К. Маркса, данным самой природой органом деятельности человека, который он присоединял к органам своего тела, удлиняя их естественные размеры. Она позволяла человеку расширить экологическую нишу своего существования, но не могла обеспечить выхода за пределы ограничений естественно-природного равновесия. Здесь качественное отличие человека от животного в том, что люди с помощью техники добывали ресурсы не только непосредственно из природы, но и захватывали ресурсы, добытые другими людьми, включая и их самих. Расширение человека в природе происходило не только как расширение вида путем вытеснения других видов, но и как результат внутривидовой борьбы, которая стала главным фактором отбора и развития.

Все отличие человеческого существования от животного, в конечном счете, сводится к выживанию за пределами естественно-природного равновесия, благодаря способности человека находить дополнительные ресурсы в окружающей природной среде. Но главным таким ресурсом, изначально-обязательным и исторически-всеобщим, явился человеческий труд, но не самого человека, а другого человека, т.е. чужой человеческий труд, созданная самой природой готовая рабочая сила. И только при наличии такой (чужой) рабочей силы оказалось возможным использовать другие предметы и процессы природы. Образно говоря, для того, чтобы «поймать» силы природы и заставить их «работать», человек должен был сначала поймать другого человека и заставить его трудиться. Первоначальным источником авансированного труда является готовая рабочая сила захваченных рабов. А потом она пропорционально возрастала, как проценты на банковский вклад.

Следовательно, стержневую основу так называемого технического прогресса, понимаемого как прогресс в подчинении природы человеку, составляет прогресс в подчинении человека человеку. А поскольку «оба» человека – разумные существа, то это стремление превра-

титель другого в свое средство сугубо взаимно, а потому и технический прогресс в этом плане двусторонен, симметричен, что наглядно выражается в непреходящем соревновании снаряда и брони, замка и отмычки и т.п.

В условиях одиночного существования человек не может создавать технические средства и вести собственно человеческий (орудийный) образ жизни. В этом случае интеллект бессилён и, следовательно, не нужен, а, значит, возникновение человека, понимаемое как выделение животного из природы, оказывается невозможным. Техника является результатом совместной материально-предметной деятельности, осуществление которой требует интеллекта, необходимого как для идеального моделирования среды в ходе целеполагания и определения средств, так и для коммуникации, позволяющей координировать предметные действия. Однако, концентрация индивидуальных усилий, увеличивающая производственную мощь, не ведет к пропорциональному увеличению получаемого конечного результата; последний, наоборот, оказывается относительно меньшим в том плане, что не обеспечивает воспроизводства затраченных сил и, следовательно, выживания всех участников производства. Отсюда вытекает, что совместная производственная деятельность, будучи необходимым условием человеческого способа жизни, характеризуется единством противоположных отношений сотрудничества, кооперации (координации) деятельности и борьбы за место в социальном пространстве.

Таким образом, человек не может выжить в одиночку, для этого требуется совместность жизнедеятельности. Данное обстоятельство обусловлено двумя основными факторами – обязательным использованием техники и необходимым установлением отношения «цель – средство». Уже в первобытном стаде применение простейших орудий и разделение производственных функций обеспечивает выход за пределы ограничений существования рамками биологического равновесия. Отношение «цель – средство» здесь двойное: во-первых, выживание одних за счет гибели других (например, в процессе коллективной охоты). Высокая рождаемость при высокой смертности, быстрая смена поколений при малой продолжительности жизни, – все это обуславливает общественное выживание (трансформированное, социализованное видовое выживание), когда его целевым субъектом является общность как таковая. Во-вторых, в первобытном стаде есть биосоциальное ядро в лице вожака как хозяина – распорядителя, концентратора и транспортера социальной информации. Не случайно вождь проживает два века, сосредоточивая в себе лучшую пищу, лучший генетический материал за счет большего разнообразия пищи и брачных связей. Можно предположить, что нынешние долгожители наследственно связаны со своими далекими предками – вождями.

В природе внутривидовая борьба за существование ограничивается устранением конкурентов путем их вытеснения с территории или, в крайнем случае, уничтожения. Для человеческого способа существования это-

го недостаточно, – борьба за выживание между людьми предполагает превращение жизни одних в средство жизни других. Вместе с тем, эта борьба ведется не на атомарном (индивидуальном) уровне и не является буквально войной всех против всех, борьба индивидов за существование опосредована соответствующей борьбой между общностями (социальными группами).

Понятие борьбы за выживание имеет давнюю историю и является широко употребительным. Однако, объяснение самому феномену борьбы дается либо натуралистическое (ограниченность ресурсов природной среды), либо психологическое (врожденная агрессивность и эгоистичность человека), но в обоих случаях сугубо феноменологическое, поверхностное. Разработка социально-научной модели общества, теоретически объясняющей борьбу за выживание как фундаментальное социальное отношение, находится на начальной стадии.

Социализация человека означает его включенность в систему общественных отношений, стержень которых составляет фундаментальное социальное отношение «цель – средство». Соответственно, образование – это формирование свойств, необходимых для данного включения, следовательно, образование есть условие социализации человека, но не сама социализация.

Положительная величина эффективности производственного функционирования общественной системы, будь то отдельное предприятие, целая историческая общность или объединение нескольких общностей, может быть достигнута либо за счет низких затрат на рабочую силу, энергоносители и сырье, либо за счет высоких цен на готовую продукцию. Низкие затраты на рабочую силу означают эксплуатацию работников (своих или чужих), низкие затраты на энергоносители и сырье указывают на их колониальное происхождение, высокие цены на готовую продукцию возможны либо на основе силовой монополии, либо на основе достижений научно-технического прогресса, передовых технологий. Но в любом случае положительная величина эффективности производственного функционирования общественной системы необходимо предполагает ее подпитку извне за счет отрицательной величины эффективности функционирования другой общественной системы, будь то классы или слои внутри одной исторической общности, или целые общности в рамках систем межобщностного взаимодействия.

В изолированном состоянии первичная человеческая общность достигает предельного уровня материально-технического развития и дальше не может расти. Она либо раскалывается при благоприятствующих росту естественных условиях, либо существует на некотором фиксированном, допредельном уровне. Для подъема на более высокий уровень материально-технического развития, для перехода к производственно-природному равновесию необходима уже совместная межобщностная жизнедеятельность, организованная по той же схеме, что и внутриобщностная, межиндивидуальная, т.е. с установлением отношения «цель – средство». Общности –

«цели» тоже воплощают в себе функции носителей социальной информации, у их членов тоже большая продолжительность жизни, в них тоже сосредоточивается большее количество ресурсов жизни при более высоком качестве.

Таким образом, человек включен в сферу бескомпромиссной борьбы за место в системе отношений господства и подчинения через сферу единения и сотрудничества, в тенденции стремящихся к достижению полного социального тождества. Иначе говоря, отдельно взятый индивид лишь опосредованно является субъектом отношения «цель – средство» и, будучи членом той или иной общности, ориентирован на позитивную нормативность жизнедеятельности (например, христианские заповеди), в той или иной форме свойственной каждой исторической общности. В пределах своей общности жизнь человека извне задается справедливостью, а изнутри – совестью. Вне общности, в сфере межобщностного взаимодействия борьба за место в системе отношений господства и подчинения имеет непосредственный характер, является абсолютной. Союзы и объединения здесь сугубо относительны, а нормативность исключительно однонаправлена: в отношениях между общностями закон и справедливость отсутствуют.

Наступление эпохи цивилизации ознаменовалось созданием техники, позволившей перейти к универсальному использованию окружающей среды в качестве источника ресурсов своего существования и тем самым преодолеть ограничения естественно-природного равновесия. Но если эффективность труда изначально имеет отрицательное значение, когда расход рабочей силы изначально выше полученного результата, то для осуществления процесса производства недостаточно покорения сил природы, необходимо еще покорение сил другого человека, превращение его всего лишь в говорящее орудие. Качественное отличие техники цивилизованного общества от первобытной техники состоит в том, что она позволяет человеку превратить другого человека в средство своей целесообразной деятельности, использовать его как данную самой природой рабочую силу. Соответственно вся техническая история цивилизации характеризуется двойственным отношением человека к технике, проявляющемся в общественном разделении людей, когда для одних техника является средством жизни и собственного развития, а другие служат ее живым придатком, развивающимся в границах выполнения предписанной им техносервисной функции.

Таким образом, бытие техники в качестве второй природы есть всего лишь субстратное выражение ее сущности. Главное в технике ее функциональность: техника не только средство материально-предметной деятельности, она есть средство превращения одного человека в средство другого человека. Без этого технический способ жизни просто неосуществим. Следовательно, призыв жить в согласии с природой означает призыв вернуться в природу, отказаться от человеческого способа жизни, смысл которого состоит не в применении ножа и

вилки, а в выживании в природной среде за пределами ее ресурсов на основе фундаментального социального отношения «цель – средство».

Главное социальное отношение господства и подчинения, бытие людей в отношениях друг с другом в качестве цели и средства составляет столь же необходимое условие осуществления материального производства, как и техника, – это две равноправные и неразрывно связанные стороны процесса производства. Данное общественное отношение «цели и средства» само по себе, как таковое, не зависит от уровня материально-технического развития и всегда остается базовым элементом любой социальной системы. В ходе технического прогресса меняются лишь его исторические формы, и именно в этих пределах детерминации можно говорить об определяемости производственных отношений характером и уровнем развития производительных сил. Что касается социальных революций, то они сводятся к перераспределению мест в системе социальной дифференциации, не будучи в состоянии упразднить ее в принципе.

Итак, социальное отношение «цель – средство» превращает просто живое существо в человека и определяет все коллизии человеческого существования с точки зрения его социального бытия. Это отношение обуславливает принципиальную незавершенность человеческой истории и ненасыщаемость сферы материально-предметного бытия человека. Не имеющий логического предела самовозбуждающийся процесс материально-технического развития происходит как гонка, борьба за выживание и одновременно как всеобщее стремление к преодолению техносциальной формулы общества, подобное вечному стремлению к реализации принципа вечного двигателя.

Техносциальная формула общества как его познавательная модель позволяет подвести под социальную теорию естественнонаучные основания.

Техносциальная формула общества выражает всеобщий принцип его существования в природе и в технологическом плане представляет собой неравенство затрачиваемых и получаемых в производстве ресурсов жизни, состоящее в непреодолимом отставании массы производимых ресурсов от массы затрачиваемых. Соответственно, в социальном плане данная формула предполагает установление отношения «цель – средство» как фундаментального общественного отношения, обеспечивающего возможность поддержания общественного производства при изначально отрицательном значении его эффективности. Следовательно, основным средством осуществления процесса производства является насилие одних людей над другими, исторически меняющее свою форму вслед за изменением формы технологического способа жизни (типа материально-технического развития). В свою очередь, отношение «цель – средство», как базовое социальное отношение, определяет всю систему человеческой духовности, насквозь пронизывая ее переживанием этого отношения, составляющего главное содержание человеческого способа жизни.

Люди – как люди – объективно заинтересованы жить совместно (не просто вместе жить, а образовывать единую производящую систему), что составляет человеческий способ жизни. Однако эта система социально дифференцирована, фундаментальным социальным отношениям является отношение «цель – средство». Никто не заинтересован быть «средством», субъективным стремлением является положение «цели».

Социальная дифференциация есть отношение различия, устанавливаемое и поддерживаемое активно. Это отношение зависимости, а не различия не зависящих друг от друга людей. В конечном счете, социальная дифференциация выражается в дискриминации, как узаконенном неравенстве, по самым разным признакам – расовым, национальным, религиозным, имущественным и пр. В собирательном виде социальная дифференциация – это разное право на жизнь вообще.

Таким образом, жизнь за пределами естественно-природного равновесия является сущностным признаком человека как особого существа в природе. Освещается ли он электричеством или живет при свечах, пользуется ли самолетом или перемещается на телеге, воюет ли он с помощью огнестрельного оружия или «вручную», удерживает ли работника с помощью железного ошейника или «привязывает» его к рабочему месту зарплатой, – все это само по себе не является показателем собственно человеческого бытия человека, критерием общественного прогресса.

Устойчивость, запас прочности выживания, – вот главный показатель для человечества в целом, здесь не может быть никаких ценностных суждений, поскольку по формуле благополучная, ровная жизнь возможна только на основе дезорганизации другой жизни.

Закон «формуль» обуславливает насильственный характер производства, потому что добровольно никто не будет затрачивать энергию (ресурсы жизни) больше, чем будет получено в результате. Абсурдно затевать изначально нерентабельное производство. Однако реально производство организуется и приносит прибыль. При этом никто не собирается обманывать природу, и новое производство затевается лишь тогда, когда, во-первых, уже имеется отдача от авансированного ранее труда и когда, во-вторых, есть возможность опередить других и успеть воспользоваться природной рентой. Кроме того, в общественном производстве всегда есть неэффективные отрасли, существующие как в силу технологической необходимости и экологической целесообразности, так и из соображений гуманизма и социальной поддержки, за счет эффективных отраслей. Следовательно, производство, взятое в целом, т.е. в единстве всех его отраслей, и рассматриваемое в общепроизводственном плане, является неэффективным и постоянно дотируется за счет нарастающей массы не компенсируемого, отчужденного труда.

Рост общественного богатства оказывается изначально возможным за счет того, что рабочая сила является таким же готовым продуктом, как и сила природы. Че-

ловек производящий – это всего лишь материальный носитель, субстрат рабочей силы, объект организационно-производственной деятельности, вынесенный за скобки человеческого бытия, находящийся вне сферы собственно человеческого существования. Исторические формы рабочей силы развиваются от простейшей организации подневольного рабского труда в древности до информационно-технологического колониализма в современном глобальном мире, когда за счет резкого перепада уровней материально-технического развития производственное функционирование одних общностей подчинено существованию других общностей.

С одной стороны, масса человечества растет, казалось бы, вопреки законам живой природы. С другой стороны, этот рост вполне вписывается в рамки естественной закономерности, имея своим источником расширение сферы использования природных ресурсов, включая рост численности народонаселения как увеличение массы рабочей силы. Однако, наращивание объема ресурсов становится все труднее и дороже, в том числе увеличивается и трудоемкость воспроизводства рабочей силы. Абсолютное снижение эффективности общественного производства компенсируется достижениями научно-технического прогресса. Данное постоянно разрешаемое противоречие материально-технического развития сопровождается обостряющимся социальным противоречием, обусловленным интеллектуализацией технологической функции рабочей силы при сохранении ее социального функционирования в качестве средства.

Рост общественного богатства происходит по схеме построения печально известной финансовой пирамиды, поддерживаемой увеличивающимся притоком новых вкладчиков, то есть за счет расширения такого же притока дополнительной рабочей силы на основе расширенного воспроизводства народонаселения. Но все равно кто-то оказывается «крайним», как, например, такими оказались российские шахтеры. Однако, в отличие от абсолютной предельности размера пирамиды в соответствии с числом потенциальных вкладчиков, рост общественного богатства не имеет какого-либо достоверно установленного предела в силу отсутствия достоверно установленных пределов ресурсного потенциала природы.

В целом техносциальная формула позволяет ответить на некоторые принципиальные теоретические вопросы, поставленные перед социальной наукой в связи с переломным моментом переживаемой нами истории. И, прежде всего, на главный из них – о наличии объективной закономерности общественного развития, поддающейся научному анализу. Формула определяет эту закономерность, вытекающую из преемственности естественно-природного и социального развития, описывает их единство и различие и показывает точку изгиба в эволюции живой материи, перешедшей в эволюцию социальную, раскрывает структуру этого перехода.